

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
18-е заседание,
состоявшееся в среду,
26 октября 1993 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.18
22 November 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/48/10; A/48/303 и A/48/170-S/25801)

1. Г-н ВАТЕЛЕ (Бельгия), выступая от имени Европейского сообщества и его государств-членов, говорит, что после принятия резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи Европейское сообщество и его государства-члены с удовлетворением отметили предоставление нового мандата КМП по разработке в первоочередном порядке проекта статута международного уголовного трибунала. Они неоднократно подтверждали свою позицию в этой связи на различных форумах, в частности на Международной конференции по вопросу о защите жертв войны, состоявшейся 30 августа-1 сентября 1993 года в Женеве, а также положительно оценили идею учреждения специального трибунала для рассмотрения дел, связанных с преступлениями, совершенными в бывшей Югославии.

2. Оратор выражает признательность Рабочей группе за оперативную разработку предварительного варианта проекта указанного статута, который будет доработан с учетом выраженных в ходе обсуждений мнений и замечаний государств. Наконец, он вновь заявляет о поддержке Европейским сообществом и его государствами-членами работы КМП и призывает ее и впредь уделять этому вопросу первоочередное внимание, с тем чтобы можно было завершить разработку проекта статута в 1994 году.

3. Г-н МОВИННИ (Канада) говорит, что цели укрепления международного мира и безопасности и принципа справедливости можно достичь только при помощи приемлемых для всех справедливых и эффективных правовых документов и что в первоочередном порядке необходимо разработать эффективные правовые нормы, регулирующие применение силы с использованием как политических, так и военных средств. В этой связи Канада с удовлетворением отмечает проект статута международного уголовного трибунала и считает, что Рабочей группе удалось воплотить в жизнь давнишнюю мечту. В Генеральной Ассамблее и на Конференции по данному вопросу, состоявшейся в марте 1993 года в Ванкувере, Канада поддержала идею создания международного уголовного трибунала. Однако канадская делегация хотела бы разъяснить свою позицию по некоторым вопросам.

4. Во-первых, для того чтобы новый трибунал со временем эффективно осуществлял свою деятельность, он должен на законных основаниях представлять интересы и позиции большинства государств-членов, и наилучшим средством достижения этой цели представляется предоставление ему статуса судебного органа Организации Объединенных Наций, подобного Международному Суду. Следует также обеспечить независимость работающих в нем судей, и поэтому целесообразно предусмотреть, чтобы судьи после их избрания государствами-участниками не могли быть отстранены от должности судебным органом, как это в настоящее время предусмотрено в положениях статьи 15 статута, которые могли бы повлечь за собой ненужное политическое давление на этих судей. Что касается преступлений, подпадающих под юрисдикцию трибунала, то Канада согласна с тем, что необходимо ограничиться приведенным в статье 22 перечнем преступлений, которые уже широко признаны таковыми международным сообществом, возможно, добавив в ее положения ссылку на Конвенцию против пыток. Цель заключается в том, чтобы как можно большее число государств признало юрисдикцию этого трибунала, поэтому Канада поддерживает первый вариант статьи 23, предусматривающий создание такого механизма, который позволил бы государствам путем специального заявления признать юрисдикцию суда в отношении конкретных преступлений.

(Г-н Мовинни, Канада)

/ . . .

5. Во-вторых, что касается вопроса о беспристрастности судопроизводства, то Канада считает, что так называемые заочные судебные разбирательства идут вразрез с принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций, за исключением особых и крайне немногочисленных случаев, когда обвиняемый скрывается от правосудия после начала судебного разбирательства по его делу. Канада также полагает, что в интересах обеспечения справедливости судебного разбирательства следует создать апелляционную камеру, отличную от камер, проводящих судебное разбирательство. Следует также признать за прокурором возможность в определенных случаях обжаловать вынесенное решение, например, в случае существенной ошибки в праве или явной несоразмерности между преступлением и наказанием, и представляется также необходимым добавить в статью 51 положение, позволяющее судьям выражать особое мнение.

6. В-третьих, что касается вопроса об эффективности работы трибунала, то в связи с осуществлением решений этого органа, например, в отношении просьб об оказании помощи или представлении документов или передачи лиц, некоторые государства могут столкнуться с проблемами, связанными с положениями их конституции. Поэтому Канада считает, что Рабочей группе следует уделить внимание различным методам, при помощи которых государства могли бы выполнять положения статей 4, 47, 48 и пункта 2 статьи 58, и включить в будущий проект соответствующую ссылку. Наконец, оратор напоминает о создании международного трибунала для рассмотрения дел, связанных с военными преступлениями, совершенными в бывшей Югославии, и рекомендует членам Рабочей группы постоянно поддерживать связь с членами этого трибунала для обмена мнениями и предложениями во избежание дублирования их работы или коллизии их функций. Канада настаивает на том, чтобы трибунал, который предполагается создать, стал постоянным органом с целью не допустить, чтобы преступления против человечества и другие международные преступления не оставались безнаказанными.

7. Г-жа ЧАТУР (Тринидад и Тобаго), выступая от имени 12 государств – членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), заявляет о неуклонной поддержке Сообщества идеи создания международного уголовного трибунала и напоминает о том, что в 1993 году международное сообщество уже приняло решение об учреждении специального трибунала для рассмотрения дел, связанных с серьезными нарушениями международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии.

8. Что касается представленного КМП проекта статута и, в частности, связи предложенного трибунала с Организацией Объединенных Наций, то ее делегация считает, что этот трибунал должен стать судебным органом Организации и действовать на постоянной основе, поскольку это будет содействовать развитию международного уголовного права и пресечению возможных международных преступлений. Касаясь требований, предъявляемых к судьям, оратор поддерживает предложения, содержащиеся в статье 6, и указывает далее, что, в принципе, нет необходимости в том, чтобы все судьи постоянно находились в месте пребывания трибунала. Кроме того, необходимо, чтобы в процессе выборов судей соблюдался принцип справедливого географического распределения и чтобы ни один регион не был чрезмерно представлен в трибунале. Кроме того, следует ограничить право обвиняемого на отвод судей, с тем чтобы предотвратить попытки необоснованного отвода всех членов трибунала. Представляется целесообразным предусмотреть возможность отвода двух судей без разъяснения причин и еще максимум двух судей с представлением обоснований.

(Г-жа Чатур, Тринидад и Тобаго)

9. Прокурор должен быть максимально независим и не должен подвергаться какому-либо политическому давлению. В этой связи представляется нелогичной возможность суда отстранять от должности прокурора, заместителя прокурора или секретаря, в основе которой, однако, лежат постоянные контакты членов трибунала с этими должностными лицами, позволяющие лучше оценить их действия и эффективность работы.

10. Страны КАРИКОМ в принципе одобряют содержащийся в статье 22 перечень определенных в договорах преступлений, на которые распространяется юрисдикция трибунала. Они, однако, считают, что в эту статью следует включить также такие виды преступлений, как трансграничный незаконный оборот наркотиков, "отмывание" доходов, полученных в результате торговли наркотиками, и действия наркотеррористов, представляющие собой серьезные угрозы миру и безопасности и территориальной целостности государств. Внимательно изучив положения статьи 23 о признании государствами юрисдикции суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22, страны КАРИКОМ заявляют о своей поддержке "автоматической" системы, с помощью которой государство, становясь участником статута суда, автоматически наделяло бы суд юрисдикцией в отношении этих преступлений, хотя оно имело бы право исключать некоторые преступления из такой юрисдикции.

11. Тем не менее оратор хотела бы отметить, что вызывающий споры вопрос о юрисдикции трибунала сохраняет свою актуальность и необходимо определить, будет ли юрисдикция международного трибунала иметь преемственную силу в условиях осуществления других юрисдикций, например, юрисдикции государства, гражданами которого являются жертвы, или юрисдикции государства, на территории которого было совершено деяние. Это будет иметь значение с точки зрения места проведения судебного разбирательства, применимых законов и норм права и закрепленного в конституции права на беспристрастное судебное разбирательство.

12. Государства – члены КАРИКОМ поддерживают содержащееся в статье 37 предложение о создании камер суда и настаивают на том, чтобы отбор судей для работы в каждой из этих камер основывался на максимально объективных критериях и чтобы тяжущиеся стороны могли оспорить решение о назначении, принятое тремя членами бюро. Суд должен будет установить свою собственную юрисдикцию, которая на практике будет оспариваться только государствами, непосредственно заинтересованными в рассматриваемом деле, хотя все государства-участники могли бы делать это. Что касается возможности досудебного оспаривания обвиняемым юрисдикции суда или обоснованности обвинительного заключения, то в статуте должна быть четко отражена эта возможность в случае, если ни одно государство не желает оспорить его юрисдикцию. С другой стороны, не следует допускать возможности оспаривать обоснованность обвинительного заключения. Необходимо напомнить о том, что в этом отношении установлены четкие процедуры, при помощи которых то или иное государство представляет в суд соответствующее заявление, прокуратура готовит обвинительное заключение и бюро или другой орган утверждает его, действуя в качестве камеры, занимающейся этими вопросами. Страны – члены КАРИКОМ хотели бы добавить, что вопросы, связанные с оспариванием обвиняемым юрисдикции суда на досудебной стадии, могло бы рассматривать бюро.

13. Если будут сняты квадратные скобки в подпункте а статьи 41, то преступления, определенные в договорах, перечисленных в статье 22, будут квалифицироваться как

(Г-жа Чатур, Тринидад и Тобаго)

преступные деяния в государстве, где они были совершены или гражданином которого является обвиняемый. Неуместность этого подхода заключается в том, что, если государство вынесет

решение о том, что одно из этих преступлений не является преступным деянием в силу его внутреннего права, оно сможет создать правовую лазейку, позволяющую предполагаемому обвиняемому избежать судебного преследования как в национальном, так и в международном суде. Поэтому целесообразно исключить текст, взятый в квадратные скобки.

14. Что касается заочного судебного разбирательства, то представляется предпочтительным, чтобы обвиняемый присутствовал на судебном процессе, поскольку это будет способствовать повышению авторитета и эффективности работы суда. Как бы то ни было, можно допустить случаи удаления обвиняемого из зала суда за недостойное поведение. Кроме того, будут иметь место случаи, когда будет трудно обеспечить явку обвиняемого в суд, и после вынесения решения о проведении судебного разбирательства придется просить государства оказать содействие в этой связи. В статуте суда необходимо отразить некоторые основополагающие нормы в отношении практики доказывания, предусмотрев возможность их подробной разработки в рамках регламента. Что касается особых мнений судей, то делегация Тринидада и Тобаго считает, что судьи должны иметь возможность выражать их, исходя из своей добросовестности.

15. Статья 53 не вызывает возражений. Если то или иное лицо привлекается к судебной ответственности за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков или "отмыванием" полученных в результате этого доходов, следует предусмотреть возможность использования конфискованного имущества в интересах борьбы против этих преступлений, реабилитации наркоманов или оказания помощи землепедельцам в выращивании альтернативных культур.

16. Что касается обжалования решений или приговоров, то оратор считает, что решения трибунала, подобно решениям Международного Суда, должны быть окончательными и не должны подлежать обжалованию. Возможность обращений о пересмотре дела должна ограничиваться случаями, когда впоследствии устанавливается, что главный свидетель нанес ущерб судебному разбирательству, вскрываются новые факты, которые невозможно было установить ранее, или появляется новый свидетель. Хотя, в принципе, представляется более уместным, чтобы такие апелляции не подавались, если будет достигнут консенсус относительно того, что обжалование является неотъемлемой частью отправления правосудия, о нем должны быть осведомлены все судьи трибунала, за исключением тех, кто вынес оспариваемое решение.

17. Делегация Тринидада и Тобаго согласна с положениями, касающимися международного сотрудничества и судебной помощи. Если на все государства – участники статута возложена конкретная обязанность сотрудничать с трибуналом, то государства, не являющиеся его участниками, должны также оказывать необходимую помощь с целью обеспечить применение норм права. С другой стороны, КМП, возможно, могла бы рассмотреть вопрос о несовершеннолетних преступниках, и страны КАРИКОМ были бы признательны государствам, которые выскажут свои замечания в этой связи.

18. Что касается финансирования деятельности трибунала, то, если он станет органом Организации Объединенных Наций, связанные с его работой расходы будут включены в

(Г-жа Чатур, Тринидад и Тобаго)

регулярный бюджет Организации. Однако необходимо учитывать финансовое положение, в котором она находится. С другой стороны, если такой трибунал будет создан на основании международной конвенции, то финансовое бремя ляжет исключительно на государства-участники этого договора, что могло бы нанести ущерб эффективности работы трибунала и даже самому его существованию.

19. Государства КАРИКОМ с чувством глубокого удовлетворения отмечают успехи, достигнутые в деле создания международной уголовной судебной системы и постоянно действующего трибунала. Следует настоятельно призвать КМП завершить разработку соответствующего проекта статута на следующей сессии, с тем чтобы можно было представить его окончательный вариант Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой сессии. Необходимо добиться того, чтобы трибунал был создан в ходе Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, и обеспечить ему средства, необходимые для того, чтобы он стал эффективным, беспристрастным и оперативным органом.

20. Г-н РОБИНСОН (Ямайка) говорит, что свежий импульс, который придан разработке проекта статута международного уголовного трибунала, является следствием инициативы, выдвинутой четыре года назад делегацией Тринидад и Тобаго, которая вместе с другими малыми государствами выразила мнение о том, что создание такого трибунала станет наиболее эффективным средством привлечения к судебной ответственности лиц, извлекающих выгоду из оборота наркотиков, и решения проблемы, которая может поставить под угрозу само существование этих государств. Говоря в целом, его делегация поддерживает прагматический подход к этому вопросу Рабочей группой, предлагающей создать не просто постоянный орган, а такой орган, который отвечал бы требованиям обеспечения равноправия и эффективности при наименьших издержках.

21. Что касается статьи 2 проекта статута, то оратор считает, что нет необходимости в том, чтобы трибунал являлся судебным органом Организации Объединенных Наций, однако следует поддерживать тесное сотрудничество с Организацией на основе специального соглашения.

22. В отношении статьи 5 оратор указывает, что только исходя из весьма формального критерия можно возражать против того, чтобы суд и прокуратура являлись органами трибунала, основываясь на той посылке, что это нанесет ущерб его независимости. По его мнению, следует изучить вопрос о реальных полномочиях или функциях, которые возлагаются на эти органы в рамках статута, чтобы определить, действительно ли возникает угроза его независимости. Что касается статьи 11, то делегация Ямайки полагает, что слово "feels", которое используется в пункте 2 текста на английском языке, неуместно и что в пункте 1 вполне обстоятельно изложены причины, по которым судьи могут быть отстранены от участия в процессе, что делает излишней содержащуюся в упомянутом пункте 2 фразу "или по какой-либо другой причине". Положение пункта 2 статьи 13 о том, что прокурор должен обладать высочайшим уровнем компетентности и опытом в области проведения расследования и преследования по уголовным делам, ставит в невыгодное положение лиц, принадлежащих к тем системам, в рамках которых расследование преступлений относится не к компетенции прокурора, а к компетенции полиции. По мнению делегации Ямайки, предусмотренное в пункте 2 статьи 15 право отстранения прокурора от должности наносит ущерб принципу его независимости. Как

(Г-н Робинсон, Ямайка)

бы ни была обременительна процедура, прокурор должен отстраняться от должности только теми, кто его назначил, т.е. государствами-участниками.

23. Оратор выражает некоторые сомнения относительно части II проекта, в которой проводится различие между определенными в договорах преступлениями, которые перечислены в статье 22 и на которые распространяется юрисдикция суда, и преступлениями, которые упомянуты в статье 26 и в связи с которыми от государств требуется представить письменное уведомление о своем особом согласии на осуществление судом своей юрисдикции. По мнению его делегации, такое различие не обосновано с правовой точки зрения и в любом случае ничто не препятствует включению в статью 22 преступлений, предусмотренных в Конвенции о борьбе против незаконного оборота

наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. В пункте 1 комментария к статье 22 содержится ссылка на правовую норму, которая не охватывает всех преступлений, перечисленных в этой статье. Кроме того, в пункте 5 этого комментария содержится ошибочный вывод о том, что все договоры, связанные с борьбой с наркотиками, могут наделять трибунал юрисдикцией в силу статьи 26. Не следует смешивать различные конвенции, поскольку не все из них содержат необходимые элементы, позволяющие квалифицировать деяния, о которых идет речь, как международные преступления.

24. Делегация Ямайки изучила пять аспектов проблемы отражения в тех или иных договорах международных преступлений. Первый аспект связан с вопросом о том, определено ли конкретное преступление в договорах как уголовно наказуемое деяние согласно международному праву; в отличие от конвенций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в конвенциях о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, не предусмотрено, что эти деяния представляют собой международные преступления, поэтому они находятся в том же положении, что и упомянутая Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств 1988 года. Второй аспект заключается в том, предусмотрено ли в договорах, что определенное преступление должно квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние согласно внутреннему праву; как в конвенциях, перечисленных в статье 22, так и в Конвенции 1988 года отражена такая обязанность государств-участников. Третий аспект касается вопроса о том, предусмотрена ли обязанность принимать необходимые меры к установлению юрисдикции в отношении преступлений, оговоренных в конвенциях, даже если они не были совершены на территории государств-участников; по мнению Ямайки, эта обязанность является одним из основополагающих элементов подхода к международным преступлениям, и в Конвенцию 1988 года, в отличие от конвенций, касающихся преступлений геноцида или апартеида, включена такая обязанность. Четвертый аспект заключается в том, существуют ли конкретные положения, требующие привлечения к судебной ответственности преступников, которые находятся на территории того или иного государства-участника, не обеспечивающего его выдачу; с точки зрения делегации Ямайки это также представляет собой один из основных элементов подхода к международным преступлениям, и как в Конвенции по борьбе против незаконного оборота наркотических средств, так и в конвенциях о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, содержится такое требование. И, наконец, пятый аспект связан с вопросом о том, существуют ли положения в отношении экстрадиции и взаимной юридической помощи; из пяти рассмотренных аспектов в этом, вероятно, наиболее

(Г-н Робинсон, Ямайка)

сложно с точностью определить, предусмотрены ли международные преступления в том или ином договоре; как бы то ни было, наиболее конкретные положения в этой связи содержатся в Конвенции 1988 года. Далее оратор обращается к пункту 2 комментария к статье 22, с тем чтобы рассмотреть вопрос о том, отражены ли изложенные в нем критерии в Конвенции, касающейся оборота наркотических средств. Второй из этих критериев (создание системы универсальной юрисдикции) уже был рассмотрен; что касается первого критерия (договор определяет преступление таким образом, что в отношении такого преступления может непосредственно применяться основное договорное право), то он, несомненно, отражен в упомянутой Конвенции.

25. Таким образом, существует органическая и неизбежная взаимосвязь между конвенциями, направленными на пресечение преступлений, и внутренним правом. Во-первых, государствам-участникам следует принять необходимые законодательные меры к тому, чтобы то или иное деяние квалифицировалось как уголовно наказуемое преступление в силу внутреннего права с целью

обеспечить возможность судебного преследования в случае, если преступник не выдается. Во-вторых, взаимосвязь между этими конвенциями и внутренним правом проявляется в том, что во всех конвенциях предусмотрено требование к государствам-участникам принять необходимые меры к установлению своей юрисдикции при определенных обстоятельствах. Только в этом случае их национальные суды будут иметь возможность привлекать преступников к судебной ответственности, и это учтено в подпункте a пункта 1 статьи 24. Однако и в этом аспекте не проводится различие между Конвенцией, касающейся оборота наркотических средств, и упомянутых конвенций в области гражданской авиации. Делегация Ямайки также выражает сомнения относительно применяемой судом концепции "основного договорного права" в том смысле, что, как представляется, это указывает на нежелательность того, чтобы суд мог привлекать подозреваемого к судебной ответственности без ссылки на внутреннее право. Однако этот подход противоречит установленному в проекте статута режиму, в частности, положениям статьи 28 проекта, в которых предусмотрен унифицированный критерий, позволяющий суду использовать как нормы права, применяемые национальными судами, так и нормы права, применяемые в международной практике.

26. Делегация Ямайки считает целесообразным не проводить различия между двумя видами юрисдикций, вытекающими из статьи 22 и подпункта b пункта 2 статьи 26. Во всяком случае, если ссылка на Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ будет сохранена, ее следует включить в статью 22.

27. В комментарии к подпункту a пункта 1 статьи 24 к приведенному в нем тексту положения добавляется слово "обычно". По мнению делегации Ямайки, это означает, что недостаточно того, чтобы то или иное государство было участником одного из договоров, упомянутых в статье 22, помимо этого должно быть предусмотрено принятие необходимых мер к установлению своей юрисдикции в отношении конкретного преступления в условиях, предусмотренных соответствующим договором, с тем чтобы можно было привлечь подозреваемого к судебной ответственности. Смысл слова "обычно", которое фигурирует в комментарии, неясен. Также возникают сомнения относительно пункта 2 статьи 24, в котором, как представляется, необоснованно подчеркивается значение гражданства.

(Г-н Робинсон, Ямайка)

28. Делегация Ямайки не согласна с содержанием статьи 25, предоставляющей Совету Безопасности право передавать дела в суд. В целом в соответствии со статьей 29 делать это следует государствам-участникам и, как представляется, нет необходимости в предоставлении этого права Совету Безопасности. Как бы то ни было, аналогичным правом следует наделить Генеральную Ассамблею, поскольку в конечном счете она представляет все мировое сообщество и обладает более широкими полномочиями, чем Совет, особенно в области прав человека. Делегация Ямайки считает, что предоставление такого права Ассамблею согласовывалось бы с основной тенденцией к перестройке деятельности Организации Объединенных Наций в целях реагирования на события, происходящие в мире за последнее десятилетие. В условиях нового мирового порядка в связи с повышением эффективности деятельности Совета Безопасности возникает проблема равномерного распределения полномочий в рамках Организации. Например, делегация Ямайки считает, что необходимо разработать руководящие принципы в отношении тех решений Совета, которые на основании статей 24, 39 и 103 Устава привели бы к аннулированию прав или обязанностей государств, вытекающих из многосторонних конвенций. У некоторых государств могут возникнуть сомнения относительно целесообразности принятия на себя обязательств

о передаче обвиняемого суду в соответствии со статьей 63 статута, учитывая, что Совет Безопасности может принять решение о передаче этого лица другому органу или государству.

29. Во всяком случае, если статья 25 будет сохранена, следует переработать фразу "дел, упомянутых в статьях 22 или 26 (2а)", сформулировав ее так, как это изложено в статье 29.

30. Кроме того, необходимо согласовать тексты статей, касающихся ситуации, складывающейся после издания обвинительного заключения. Например, статья 33, касающаяся уведомления о таком заключении, также требует от государств, которые обязаны обеспечить уведомление обвиняемого, произвести в определенных обстоятельствах его арест. В свою очередь, в статье 63, озаглавленной "Передача обвиняемого трибуналу", предусмотрен арест обвиняемого. Таким образом, в обеих статьях содержится положение, обязывающее определенные государства обеспечить арест обвиняемого, что может привести к недоразумениям. Кроме того, делегация Ямайки сомневается в том, что необходимо предусмотреть в проекте отдельную инстанцию, уведомляющую обвиняемого об обвинительном заключении.

31. Имеются значительные расхождения между положениями статей 63 и 33. По мнению делегации Ямайки, правильной является фраза в статье 63 "любому государству, на территории которого может находиться обвиняемый", и с ее учетом следует внести соответствующие поправки в положения статьи 3.

32. В связи со статьей 63 возникают серьезные вопросы в отношении договорного права. Один из них заключается в необходимости установить, обязаны ли государства - участники статута, которые также являются участниками того или иного договора, устанавливающего обязательство *aut dedere aut iudicare*, передавать то или иное лицо суду по просьбе: а) государства - участника этого договора, которое также является участником статута, и б) государства - участника договора, не являющегося участником статута. Положения статьи 63 могут повлечь за собой следующие последствия: в первой ситуации государство - участник статута может оставить без внимания такую просьбу и передать обвиняемого суду, выполнив тем самым свое обязательство по договору за счет применения положений пункта 4 статьи 63;

(Г-н Робинсон, Ямайка)

вторая ситуация, однако, повлечет за собой абсолютно иные последствия, поскольку государство - участник статута не сможет передать обвиняемого суду, а должно будет выполнить свое обязательство о его выдаче государству - участнику договора. Возможность принятия статьи 63 следует изучить в контексте договорного права, и в частности статьи 41 Венской конвенции. Следует отметить, что в статуте предусмотрена четкая обязанность государств выдавать обвиняемых в условиях, оговоренных в статье 63. Это положение представляет собой пример одной из форм примата суда, установленного в статуте, а также отраженного в статье 58, которая касается международного сотрудничества и судебной помощи. Этот подход, возможно, не будет одобрен некоторыми государствами, которые могут поставить под вопрос право суда пользоваться таким преимуществом, несмотря на его исключительные полномочия.

33. Как представляется, в статьях 33 и 46 должным образом учтена озабоченность некоторых малых государств по поводу угрозы их безопасности, которую может повлечь за собой судебное преследование или заключение в тюрьму крупных дельцов наркобизнеса.

34. В подпункте a статьи 41 отражен важный принцип *nullum crimen sine lege*. Это положение следует рассматривать во взаимосвязи с подпунктом a пункта 1 статьи 24, касающимся юрисдикции суда. Применимый в рамках статута подход согласуется с требованием, предусмотренным в большинстве из перечисленных в статье 22 конвенции о том, что государства-

участники должны принимать необходимые меры к установлению своей юрисдикции в отношении соответствующих незаконных действий. Таким образом, определенное преступление квалифицируется как уголовно наказуемое деяние не в соответствии с самим договором, а в силу выполнения государством-участником своего обязательства принимать такие меры, вытекающего из этого договора. Поэтому следует снять квадратные скобки, в которые заключена фраза "и его положения не были распространены на обвиняемого" в подпункте a статьи 41.

35. Г-н ПЮИСОШЕ (Франция), затрагивая вопрос о проекте статута Международного уголовного суда, говорит, что после Нюрнбергского процесса полемика по вопросу о международной уголовной юрисдикции на различных дискуссиях стала носить академический характер. Однако начиная с 1990 года значительно увеличилось число кровавых местных конфликтов, в которых игнорируются право войны и гуманитарные принципы, что вызывает глубокую озабоченность общественности многих стран. Варварство существовало на протяжении всей истории человечества, однако нельзя допускать, чтобы виновные в совершении преступлений пользовались абсолютной безнаказанностью. В этой связи учреждение международной уголовной юрисдикции является важным шагом в деле обеспечения большего уважения господства права и улучшения положения жертв конфликтов. Первые результаты в этом направлении дала начатая КМП много лет назад работа по учреждению международной уголовной юрисдикции.

36. 1993 год является важной вехой потому, что произошло беспрецедентное с момента создания Организации Объединенных Наций событие, когда во исполнение своих резолюций 808 (1993) и 827 (1993) Совет Безопасности одобрил инициативу учреждения Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Учреждение этого трибунала, одним из инициаторов

(Г-н Пюисоше, Франция)

которого явилась Франция, – это важный результат работы КМП. В связи с учреждением международного трибунала по бывшей Югославии необходимо рассмотреть вопрос о том, следует ли учреждать постоянную международную юрисдикцию, когда опыт показывает, что можно в оперативном порядке учредить суд, занимающийся определенным конфликтом. При необходимости Совет Безопасности мог бы принимать практически безотлагательные меры на основе статута трибунала по бывшей Югославии или какого-либо другого статута. В этой связи Франция считает безосновательными сомнения относительно того, что особые юрисдикции будут идти вразрез с нормами объективности и беспристрастности, так как они являются привилегированным инструментом деспотических режимов. Наоборот, такое новаторское и революционное нововведение даст соответствующие результаты лишь в том случае, если будут удовлетворены потребности жертв преступлений, связанных с международными конфликтами, и интересы международной общественности. Для создания постоянной и эффективной международной уголовной юрисдикции необходимо прилагать усилия в различных направлениях и результаты этих усилий не всегда будут удовлетворительными. Поэтому в настоящий момент невозможно прекратить дискуссии между сторонниками учреждения постоянной юрисдикции и временного специального суда.

37. Конкретно затрагивая вопрос о характере и структуре суда, оратор считает, что целесообразнее всего было бы создание не требующего больших затрат института, имеющего практически постоянные и глубокие связи с Организацией Объединенных Наций и гибкие структуры. Институт такого характера может быть создан на основе договора. В рамках возложенных на него полномочий по поддержанию мира Совет Безопасности учредил специальный международный трибунал по бывшей Югославии; однако вряд ли Организация Объединенных Наций обладает юрисдикцией учреждать постоянную юрисдикцию универсального характера. В этой связи оратор не разделяет мнения некоторых членов Рабочей группы относительно того, что

статьи 22 и 29 Устава, касающиеся создания "вспомогательных органов", а также совместное применение статей 10 и 24 этого документа являются правовой основой, достаточной для того, чтобы Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности или оба органа вместе приступили к учреждению постоянного суда.

38. Учитывая, что в Уставе Организации Объединенных Наций не содержится никаких положений, уполномочивающих Совет или Генеральную Ассамблею учреждать международный уголовный суд, Рабочая группа вновь рассмотрела возможность применения конкретного договора. В результате такого подхода будут постоянно возникать проблемы. В этой связи следует отметить, что суд не будет иметь универсального характера, если он будет создан на основе какого-либо договора. Договор будет ратифицирован государствами, уважающими принципы международного и гуманитарного права, и государствами, безупречное прошлое или настоящее которых являются гарантией приверженности ценностям правосудия. Напротив, государствам, в которых недавно имели место конфликты или которые расположены в районе конфликтов, придерживаться такого договора будет трудно. Существует опасность того, что будет создан "Клуб добросовестных государств", соблюдающих положения договора, а также, что суду придется рассматривать очень небольшое количество дел. Это явится препятствием для государств, которые, как Франция, считают, что создание международной уголовной юрисдикции отвечает интересам сегодняшнего дня. С другой стороны, возникает вопрос об отношениях между судом и Организацией Объединенных Наций. Учитывая, что в Уставе Организации Объединенных Наций не содержится никаких положений по этому вопросу, вряд ли суд может быть органом Организации Объединенных Наций, хотя

(Г-н Пюисоше, Франция)

желательно, чтобы он имел тесные связи с Организацией по двум причинам: во-первых, учитывая его сокращенную структуру, придется использовать административную инфраструктуру Организации Объединенных Наций; во-вторых, поскольку деятельность суда будет тесно связана с деятельностью органов, которым поручено поддержание и восстановление мира, он будет заниматься рассмотрением нарушений права войны и гуманитарного права. Поэтому желательно, чтобы были наложены функциональные и органические связи между судом и основными институтами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было осуществлять дополнительные мероприятия для достижения одной и той же задачи, а именно для предотвращения конфликтов, уважения гуманитарного права и восстановления мира. Оратор считает, что текст статей 25 и 27 проекта статута ориентирован на выполнение этой задачи.

39. С другой стороны, делегация Франции считает также, что суд должен иметь очень тесные связи с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы можно было в полной мере использовать универсальный характер Организации. В этой связи следует отметить, что членский состав международного трибунала по бывшей Югославии является весьма эффективным с точки зрения представительства. Члены суда, кандидатуры которых были предложены Советом Безопасности и которые были избраны Генеральной Ассамблей, несомненно, представляют всю широту членского состава международного сообщества.

40. Что касается выборов судей, то нет сомнений в том, что, если суд будет создан на основе договора, то число возможных альтернативных вариантов будет ограниченным. Так как договор будет применяться лишь в отношении государств, являющихся его сторонами, то, как заявил Специальный докладчик, судьи будут неизбежно назначаться своими соответствующими правительствами. С другой стороны, эта система не позволит, чтобы суд имел такой же членский состав, как международный трибунал по Югославии. Предложения Рабочей группы о том, чтобы государства-участники избирали 18 судей суда и чтобы дискуссия о составе суда продолжалась, свидетельствуют о глубокой озабоченности по поводу учреждения транспарентной и

демократической процедуры. Однако оратор не уверен в том, что такое назначение должностных лиц позволит выполнить все поставленные задачи. Суд, который предполагается учредить, будет пользоваться уважением лишь в том случае, если в его состав будут входить судьи, которых сообщество государств и общественность считают своими законными представителями, и если он будет осуществлять свою деятельность в тесном сотрудничестве с Советом Безопасности; кроме того, необходимо, чтобы по требованию международной общественности этот суд мог постоянно принимать оперативные и эффективные меры по отправлению правосудия. Если результатом назначения судей станет сужение географической и политической базы и если не будут в достаточной мере соблюдаться требования относительно универсальности, транспарентности и демократии, то не оправдаются возложенные на этот суд надежды и сама концепция международной уголовной юрисдикции будет и далее вызывать сомнения.

41. Юрисдикция *ratione materiae* суда ставит сложные вопросы. Как заявил Специальный докладчик, не было достигнуто договоренности относительно перечня преступлений, подпадающих под эту юрисдикцию. Таким образом, до тех пор, пока не будет завершена работа по подготовке кодекса преступлений, объективная юрисдикция суда будет определяться конкретными договоренностями между государствами-участниками или же на основе индивидуального признания, что можно будет осуществить в любой момент. В этой связи Франция считает необходимым, чтобы вопрос о кодексе

(Г-н Пюисоше, Франция)

преступлений против мира и безопасности человечества рассматривался отдельно от вопроса о статуте суда, так как в отличие от проекта статута, проект кодекса преступлений в его нынешнем варианте очень противоречив и, следовательно, в ближайшее время добиться договоренности по этому вопросу не удастся.

42. По мнению Франции, идея определения юрисдикции суда на основе действующих конвенций в принципе представляется приемлемой. Однако при этом следует принимать во внимание документы, касающиеся преступлений, вызывающих негодование у человечества. В основу подготовки перечня этих документов целесообразно положить четыре Женевские конвенции 1949 года, которые были ратифицированы практически всеми государствами и, в частности, четвертую Конвенцию, касающуюся надлежащей защиты гражданских лиц во время войны. Кроме того, следует включить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Перечень не должен быть обширным, так как перечисленные выше конвенции – это единственные конвенции, пользующиеся общей поддержкой государств, в которых отражены основные преступления, вызывающие негодование мировой общественности. Оратор не полностью согласен с включением других документов, перечисленных в статье 22 проекта, так как, с одной стороны, эти документы не пользуются общей поддержкой, а, с другой стороны, как представляется, сотрудничество в области международного права обычно является достаточным для того, чтобы гарантировать отправление правосудия.

43. Представляется целесообразным провести различие между принятием статута суда и признанием юрисдикции. Признание юрисдикции должно стать предметом отдельного факультативного документа, цель которого должна состоять в обеспечении того, чтобы государства могли свободно указывать преступления, в отношении которых они признают юрисдикцию суда. Не вызывает сомнений, что этот вопрос не возник бы, если бы определение юрисдикции суда основывалось лишь на сокращенном перечне, ограниченном четырьмя Женевскими конвенциями и Конвенцией о геноциде.

44. Оратор задается вопросом, что лежит в основе статьи 26, позволяющей распространять на суд юрисдикцию, с одной стороны, связанную с любым нарушением общего международного

права, которое может повлечь за собой уголовную ответственность отдельных лиц, и, с другой стороны, связанную с оборотом наркотиков. Было бы желательно, чтобы суд обладал лишь юрисдикцией на рассмотрение вопроса об осуществлении международных конвенций, исключая конвенции в области общего права, так как, по мнению оратора, уголовное наказание может быть оправданным лишь в тех случаях, когда существует письменная норма, утвержденная парламентом. Представляет интерес предложенная идея, заключающаяся в том, что Совет Безопасности может передавать на рассмотрение суда некоторые дела, связанные с нарушением международного обычая, однако в этой связи возникают проблемы, которые должны стать предметом тщательного изучения.

45. С другой стороны, желательно, чтобы суд не обладал компетенцией в области оборота наркотиков. Франция осознает безотлагательную необходимость прекращения этого оборота и активизации международного сотрудничества в этой области. Однако она считает, что невозможно рассматривать в одной и той же плоскости, с одной стороны, преступления геноцида и самые отвратительные нарушения права войны и гуманитарного права и, с другой стороны, преступления, связанные с оборотом наркотиков.

(Г-н Пюисоше, Франция)

46. Оратор выражает согласие с мнением Специального докладчика и КМП о том, что юрисдикция *ratione personae* суда должна распространяться исключительно на отдельных лиц, т.е. под компетенцию этого суда не должны подпадать государства и международные организации. Однако в статье 27 говорится о преступлении агрессии и конкретно определяется, что Совет Безопасности должен определять, совершило ли акт агрессии государство, которому предъявлено обвинение. Эта статья сформулирована очень нечетко, что свидетельствует о двусмысленности концепции. Если следовать логике, то ясно, что это преступление может быть совершено лишь государствами, а не отдельными лицами, и в этой связи оратор отмечает, что необходимо следовать формулам, установленным для учреждения Нюрнбергского международного трибунала.

47. Касаясь определения юрисдикции суда в отношении отдельных лиц в связи со статьей 22, оратор говорит, что Специальный докладчик указал в своем докладе, что юрисдикция будет зависеть от согласия двух государств: государства, в котором было совершено преступление, и государства, гражданином которого является подозреваемый. В этой связи следует отметить, что в ходе проведенных дискуссий ряд участников в них лиц высказали опасения, что в результате этого компетенция суда станет значительно уже. Франция считает, что в этом заинтересованы различные государства: государство, на территории которого совершено преступление, государство, гражданином которого является подозреваемый, и государство, граждане которого являются жертвой преступления. Необходимо согласовать заинтересованность двух противоположных сторон: заинтересованность в том, чтобы не допустить противопоставления государством своей собственной юрисдикции и юрисдикции суда с единственной целью защитить своего гражданина, и заинтересованность в том, чтобы не допустить того, чтобы некоторые государства были лишены возможности применить юрисдикцию в соответствии с положениями действующих конвенций. Текст настоящей статьи, в которой лишь частично учитывается выраженная озабоченность, необходимо тщательно изучить в свете решений, принятых в связи с международным трибуналом по бывшей Югославии.

48. Что касается вопроса о применяемом праве, то Специальный докладчик изучил рекомендации Рабочей группы, по мнению которой, это право может вытекать лишь из действующих конвенций. В тексте статьи 28 излагаются нормы и принципы общего международного права. В этой связи оратор считает, что в силу принципа *nullum crimen sine lege* в международном уголовном праве не должно быть места обычаям, и трудно представить себе, какими могли бы

быть эти применимые нормы международного права, не включенные в статут и конвенции. С другой стороны, вызывает удивление ссылка на внутреннее право, однако нет никаких сомнений в том, что она могла бы быть полезной для классификации наказаний; вопрос об этом затрагивается в другой статье проекта.

49. Что касается начала судопроизводства, то оратор считает правильным, что Рабочая группа не придерживалась формулы, позволяющей какому-либо государству подавать заявление. В статье 29 это право распространяется лишь на государства, которые обладают юрисдикцией в отношении преступления, и признается юрисдикция суда по этому вопросу. Кроме того, оратор считает интересным предоставить Совету Безопасности право передавать дела на рассмотрение в суд.

50. По мнению делегации Франции, расследование является важным элементом статута, так как в течение продолжительного периода основная функция суда будет состоять в

(Г-н Пюисош, Франция)

расследовании преступных действий, а не в наказании виновных. Для жертв преступлений и мировой общественности методическое, тщательное и беспристрастное расследование важнее последующего наказания. В этой связи вызывает сожаление, что в рамках правового органа не предусматривается создание какого-либо подразделения для проведения независимого расследования, и, прежде всего, то, что, выступая против жесткой системы, Специальный докладчик делает достаточно резкие замечания, которые приводятся в пункте 49 доклада. В этой связи следует отметить, что наличие энергичного и активно действующего органа обвинения, возглавляемого независимым прокурором, несомненно, будет компенсировать отсутствие расследования; в этой связи оратор считает позитивным, что Рабочая группа отказалась от идеи принимать за истину информацию, содержащуюся в обвинении государства, представляющую заявление.

51. По мнению делегации Франции, необходимо сохранить заочные судебные процессы. Следует отметить, что многие подозреваемые будут пытаться уклоняться от явки в суд и их отсутствие может парализовать судебный процесс, в результате чего жертвы будут лишены права на приздание гласности информации о совершенных преступлениях и права на установление истины. С другой стороны, не следует игнорировать тот факт, что имеются правовые положения, запрещающие проведение заочных процессов. По мнению оратора, право обвиняемого присутствовать в суде не должно давать возможности ему или соответствующим властям препятствовать проведению судебного разбирательства. Если статут позволяет суду проводить заочные судебные разбирательства, можно определить соответствующие места проведения судебных заседаний и гарантии. Кроме того, не вызывает сомнения, что судебный приговор будет отменен, если подозреваемый будет задержан или неожиданно предстанет перед судом, который должен вновь рассматривать его дело.

52. Делегация Франции считает интересными принципы, сформулированные в отношении двойного уровня юрисдикции; однако, по ее мнению, возможности подачи апелляций достаточно широки. Необходимо создать механизм ограниченного кассационного протеста в связи с нарушениями права и судебного процесса, что позволит еще в большей мере упростить процедуру, чего добивается Специальный докладчик.

53. Г-н ДЕЛЬ МАР (Филиппины) говорит, что доклад Рабочей группы о проекте статута международного уголовного суда является важным вкладом в общее дело и Филиппины предлагают разработать лишь ряд предварительных замечаний. Филиппины поддерживают восстановление Рабочей группы, в обязанности которой будет входить продолжение её работы по анализу замечаний, высказанных государствами на Генеральной Ассамблее, для того, чтобы добиться четкого консенсуса по вопросу о создании суда.

54. Оратор считает, что при рассмотрении вопроса о международной уголовной юрисдикции и о проекте статута следует руководствоваться реалистическими принципами; при этом крайне важно сосредоточить внимание на тех формулах, которые могут способствовать достижению широкого консенсуса в международном сообществе. На сорок шестой сессии Ассамблеи его страна заявила о своем нежелании рассматривать этот вопрос, поскольку не было четкого, организованного и последовательного консенсуса по вопросу о необходимости учреждения суда и определения его полномочий, юрисдикции и точной функции в отношении национальных судов. Его страна заявила также, что необходимо более внимательно изучать конкретные примеры международных соглашений и сотрудничества в деле применения закона, поскольку такие прецеденты

(Г-н Дель Мар, Филиппины)

могли бы способствовать достижению необходимого консенсуса для учреждения суда. На сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Филиппины присоединились к принятому на основе консенсуса решению просить КМП приступить к разработке проекта статута.

55. Что касается общего принципа, то Филиппины выступают за учреждение международного уголовного суда для рассмотрения дел и осуждения виновных в совершении преступлений международного характера, однако они считают, что это возможно лишь в том случае, если будет достигнуто согласие всего международного сообщества. Указанный выше суд должен будет отвечать следующим требованиям: он должен быть доступным для всех, эффективным и выполнять функции, которые до настоящего момента не могли выполнить национальные суды или механизмы международного сотрудничества; суд не должен создавать препятствий для развития этого сотрудничества; кроме того, он должен согласовывать основополагающие нормы беспристрастного процесса и учитывать политические соображения различных правительств. Для того чтобы определить, выполняются ли указанные выше требования, необходимо тщательно изучить содержащиеся в уставе предложения; ценный вклад в этом направлении может внести международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1961 года.

56. Филиппины хотели бы заявить о своей позиции по ряду вопросов. Так, например, его делегация согласна с замечанием Соединенных Штатов по поводу теории о том, что международный уголовный суд можно рассматривать как орган, занимающийся той же деятельностью, что и национальные суды, а также она согласна с некоторыми оговорками в отношении проекта кодекса преступлений. Кроме того, так же как Австралия и страны Северной Европы, Филиппины считают, что важно разделить вопросы о статуте суда и о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также что суд должен быть учрежден как орган, к услугам которого прибегают всякий раз, когда это необходимо, а не как постоянный орган, занимающийся исключительно одним вопросом. Кроме того, необходимо отразить в статуте, что юрисдикция суда должна быть ограниченной, т.е. она должна распространяться на отдельных лиц, а не на государства, а также что юрисдикция суда будет носить добровольный характер и соответствовать юрисдикции национальных судов. В заключение оратор отмечает, что, учитывая необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций представляла отчет государствам-членам о расходовании выделяемых ей ресурсов, его делегация считает, что следует изучить финансовые последствия учреждения и функционирования суда; кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о том месте, которое будет занимать этот суд в удовлетворении законных потребностей международного сообщества. Вместе с тем в результате принятого альтернативного курса учреждение суда повлечет за собой увеличение вмененных издержек в ущерб другим возможным проектам.

57. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) говорит, что качество доклада КМП о работе ее сорок пятой сессии (A/48/10) очень высокое и что в пунктах 13-20 этого доклада приводится информация об общих направлениях её деятельности. Докладчик отмечает, что основной упор в своих замечаниях он сделает на дискуссии по вопросу о кодексе преступлений против мира и безопасности человечества и, в частности, на вопросе о международном уголовном суде. Однако задача Шестого комитета состоит в том, чтобы давать руководящие указания и политические директивы Генеральной Ассамблее, а не

(Г-н Яковидес, Кипр)

заниматься проблемами уточнения подробностей или редактированием; этим должна заниматься КМП, на что ей был предоставлен четкий мандат.

58. Касаясь вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, о котором говорится в главе II доклада КМП и в докладе Рабочей группы о статуте международного уголовного трибунала, докладчик напоминает о той поддержке, которую с самого оказывала его делегация. Этот правовой документ должен занять соответствующее место в современном публичном международном праве и, по его мнению, принятие кодекса может и должно способствовать разубеждению и наказанию тех, кто нарушает его положения. В целях обеспечения более широкого признания и повышения эффективности в кодекс должны быть включены известные преступления, определяемые с правовой точки зрения, и оптимальным способом достижения этого было бы более подробное изучение Комиссией некоторых вновь представленных ей для рассмотрения аспектов в свете комментариев и замечаний правительства.

59. В последние годы все более заметной становится растущая поддержка идеи о том, что в дополнение к специальным судам, учреждаемым для конкретных ситуаций, необходимо создать постоянно действующий институт. В этой связи следует выразить удовлетворение по поводу того, что КМП не уклонилась от возложенной на нее ответственности в этой сфере и достаточно оперативно приняла соответствующие меры, участвуя в подготовке проекта статута.

60. Однако многие предпочли бы, чтобы предлагаемый суд обладал обязательной и исключительной компетенцией, связанной с более совершенным и эффективным кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. Развитие международного права – это искусство учитывать сложившиеся обстоятельства, и в случае необходимости следует идти на компромисс. Нет сомнений в том, что достигнутые результаты являются первым важным шагом в деле учреждения постоянно действующего международного уголовного суда, что позволит значительно повысить эффективность осуществляющей деятельность и расширит её.

61. Что касается нерассмотренных пунктов, то его делегация считает, что суд должен быть постоянно действующим органом Организации Объединенных Наций, однако он должен рассматривать лишь те дела, которые подпадают под его юрисдикцию. Кроме того, его председатель должен иметь постоянное назначение. Что касается юрисдикции, то она не должна быть очень ограниченной, и в дополнение к преступлениям, определенным в договорах, следует включить преступления, определенные в соответствии с общим международным правом и в некоторых случаях в соответствии с внутренним правом. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны иметь полномочия доводить информацию об установленных преступлениях до сведения суда. Как представляется, есть все основания для того, чтобы наделить трибунал юрисдикцией заочного рассмотрения дел в ряде случаев. И наконец, следовало бы признать право на апелляцию и пересмотр приговора и предоставить традиционные процессуальные гарантии. Его делегация является сторонником варианта В проекта статьи 23.

62. Хотя не все вопросы рассмотрены, его делегация считает, что существующие препятствия могут быть преодолены и что проект может быть принят до празднования пятидесятий годовщины Организации Объединенных Наций, что явится важным вкладом КМП в проведение Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

(Г-н Яковидес, Кипр)

63. И наконец, касаясь ответственности государств, оратор говорит, что его делегация является сторонником того, чтобы была принята обязательная для третейских судей эффективная и оперативная процедура регулирования спорных вопросов, которая станет частью будущей конвенции об этой ответственности, и вновь подчеркивает важное значение скорейшего завершения работы КМП в этой области.

64. Г-н ХАРПЕР (Соединенные Штаты Америки), касаясь проекта статута международного уголовного суда, изложенного в докладе КМП (A/48/10), говорит, что правительство его страны ведет решительную борьбу с международными преступлениями во всех их формах. Доказательством этого является то, что его страна активно участвует в проводимых дискуссиях по вопросу о международном сотрудничестве в этой области, поддерживает двусторонние и многосторонние отношения, связанные с сотрудничеством в сфере уголовного правосудия, а также заключила много договоров о выдаче и правовой помощи по уголовным вопросам. И наконец, она принимала участие в международной деятельности, направленной на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, "отмыванием денег", организованной преступностью и терроризмом.

65. В мае Совет Безопасности учредил Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Соединенные Штаты были одним из основателей этого Трибунала, являющегося беспрецедентным механизмом, который получил широкую поддержку; частично это объясняется тем, что его структура была тщательно разработана с учетом того, чтобы он мог регулировать конкретные проблемы. Следует уделять не меньшее внимание любому другому механизму, который должен быть учрежден в сфере уголовного правосудия.

66. В целом Соединенные Штаты считают, что несмотря на то, что в связи с концепцией международного уголовного суда возникают трудные вопросы, которые необходимо соответствующим образом решать, эта концепция имеет важное значение и следует продолжить ее рассмотрение. Очевидно, что имеют место случаи грубых нарушений международного права, которые остаются безнаказанными из-за отсутствия соответствующего эффективного национального форума. Следует также признать, что процесс создания особых судов требует много времени; это может уменьшить возможности для принятия оперативных мер.

67. Правительство Соединенных Штатов изучает проект статута, подготовленный в 1992 году Рабочей группой КМП, и оно готово на конструктивной основе участвовать в будущей работе и сотрудничать в поисках решений соответствующих вопросов. Что касается самого проекта, то особое внимание следует уделить вопросу о юрисдикции суда в этой области. Его делегация не уверена в том, что категория преступлений по международному праву будет в достаточной степени определена или принята в целом, чтобы служить основой для юрисдикции международного уголовного трибунала. Кроме того, необходимо изучить вопрос о том, будет ли международный суд эффективнее национальных судов в рассмотрении преступлений, связанных с наркотиками или совершенных террористами; озабоченность у Соединенных Штатов вызывает также вопрос о том, как суд будет увязывать свою деятельность с положениями заключенных на настоящий момент договоров о применении силы, преследовании за военные преступления и других военных вопросах.

(Г-н Харпер, США)

68. Кроме того, следует отметить, что может произойти так, что многие государства, имеющие правовые интересы в каком-либо конкретном деле, не будут участвовать в принятии решения о том, должно ли это дело рассматриваться в международном суде или в судах национальных и, таким образом, судебный процесс может проходить без согласия этих государств. Не делая упор на то, что указанные государства должны дать свое согласие или признать компетенцию суда, делегация Соединенных Штатов считает, что этот вопрос заслуживает более подробного обсуждения с учетом возможности того, что некоторые дела будут представлены Советом Безопасности.

69. Следует продумать также вопрос о том, как деятельность международного уголовного суда будет соотноситься с положениями, вытекающими из договоров о выдаче. Соединенные Штаты являются участниками многих двусторонних договоров этого характера; цели указанных договоров должны остаться без изменений. Поэтому следует изучить вопрос, должна ли просьба о передаче обвиняемого в суд быть приоритетной по отношению к просьбе о соответствующей выдаче, представленной в соответствии с договором. В этой связи оратор отмечает, что положение, касающееся немедленных задержаний и передачи виновного лица, может быть не совместимым с потребностями суда, что для Соединенных Штатов и других государств является вопросом конституционного порядка.

70. Статут должен соответствовать международным нормам, касающимся ошибочного судебного решения и прав человека. Рабочая группа тщательно изучила этот вопрос. Следует отметить, что в проекте отсутствуют положения, касающиеся истинной "апелляции" к другой группе судей; этот пробел необходимо восполнить. Кроме того, необходимо учитывать бюджетные трудности Организации Объединенных Наций и создать механизм, приемлемый с этой точки зрения.

71. В заключение оратор говорит, что всесторонняя поддержка международного сообщества будет иметь решающее значение для успешного завершения этого дела и что в этой связи необходимо, чтобы основополагающие вопросы, касающиеся учреждения трибунала, были должным образом решены.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.